

П. Г. ГАЙДУКОВ, В. В. ЗАЙЦЕВ (Москва)

«РУССКО-ЛИТОВСКАЯ» МОНЕТА XIV в. ИЗ-ПОД СЕВСКА

Осенью 2003 г. в окрестностях г. Севска (районный центр в Брянской области) найдены две средневековые серебряные монеты, не описанные в нумизматической литературе. Они имеют одинаковое типовое оформление и, очевидно, чеканены одной парой штемпелей. На лицевых сторонах находится изображение всадника с копьем, влево; вверху, слева от его головы, расположены две точки, справа — четыре, еще две точки помещены под ногами коня. Вокруг — широкий линейный ободок. Обратную сторону занимает грубое подражание золотоордынскому дирхаму Джанибека (прил., табл. II/1, 1а [увелич.]). Монеты изготовлены штемпелями, изображения на которых целиком вырезаны вручную. Вес одной из них, имеющей лучшую сохранность, — 1,26 г, диаметр — 17 мм; вес второй не известен. Оба экземпляра попали в частные собрания*.

Судя по внешним признакам и весу, ориентированному, очевидно, на вес золотоордынского дирхама конца XIV в., датировку чеканки монет рассматриваемого типа следует ограничить временем не позднее начала XV в. Место находки позволяет высказать предположение, что монета была эмитирована на территории Великого княжества Литовского.

К середине 40-х гг. XIV в. в результате борьбы за власть между сыновьями великого князя Гедимина после его смерти (1341), престолом при поддержке брата Кейстута овладел Ольгерд. В период его правления (ок. 1345—1377) территория Великого княжества значительно выросла, в основном — за счет захвата южнорусских земель.

В 1357 г. брянский престол с санкции Орды занял представитель одной из ветвей смоленской княжеской династии Василий. Однако, прокняжив «только осем недель», он умер, после чего «бысть в Брянске мятеж от лихих людей, и замятня веля и опустение града»¹.

Ситуацией умело воспользовался Ольгерд, захвативший Брянское княжество. В 1360-е гг. вскоре после победы на Синих Водах над объединенными силами татар и некоторых русских князей, являвшихся вассалами Зо-

лотой Орды, Ольгерд овладевает огромными территориями. В числе их оказалось Киевское княжество и Чернигово-Северские земли, издавна включавшие в себя округу г. Севска². На престолы в русские города садятся литовские Гедиминовичи. В Мстиславле, захваченном Ольгердом в 1359 г., поочередно правят его сыновья Коригайло и Семен-Лугвений³. Киевский престол занимает Владимир Ольгердович (1363—1394), чеканивший здесь в 70—90-е гг. XIV в. монеты от своего имени. В Брянске обосновался Дмитрий Ольгердович (старший), а Новгород-Северское княжество достается Дмитрию Корибуту Ольгердовичу.

Известны несколько типов серебряных монет Дмитрия Корибута. Все они по своей фактуре весьма близки к публикуемой «севской». Два типа монет Дмитрия неоднократно публиковались в нумизматической литературе⁴. На их лицевых сторонах имеется изображение меча с двумя крупными точками по сторонам, вокруг расположена кириллическая надпись ДКОРИБТВА, читающаяся против часовой стрелки (прил., табл. II/2 [увелич.]). На оборотной стороне обеих монет находится грубое нечитаемое подражание арабской надписи; на одной из них, кроме того, тамга особой формы, внешне напоминающая тамгу рязанских князей, но с перекрестием на удлиннном среднем выступе⁵. Именно по причине этого сходства А. А. Ильин ошибочно отнес одну из «северских» монет с подобной тамгой на лицевой стороне и подражанием на оборотной к чекану Рязанского княжества⁶.

Присутствие подражания арабской надписи, абсолютно не характерное для большинства монет Великого княжества Литовского, но, напротив, присущее чеканке многих русских княжеств, породило мнение, что Дмитрий Корибут чеканил свои монеты в Переславле-Залесском (которым он, якобы, владел в 1378—1381 гг., бежав на Русь из-за усобицы, разразившейся в Великом княжестве Литовском в 70—80-е гг. XIV в.)⁷. Согласно этой версии после смерти в 1377 г. Ольгерда великий князь Ягайло, единоутробный брат Корибута, начинает перераспределять уделы, отбирая их у своих старших братьев, сыновей первой жены Ольгерда. В распри пришлось вмешаться Кейстуту, являвшемуся еще с 1345 г. соправителем Ольгерда. Оставив вместо себя в Вильно сына Витовта, Кейстут в 1378 г. пошел на Новгород-Северский и согнал с княжения Дмитрия Корибута, бежавшего на Русь и получившего там в удел Переславль-Залесский, которым он владел до начала 1381 г.⁸

Однако версия о чеканке монет Дмитрия Корибута в Переяславле-Залесском не имеет под собой серьезных оснований. М. И. Догель явно путает Дмитрия Корибута с его старшим братом Дмитрием Ольгердовичем Брянским и Трубчевским, действительно перешедшим зимой 1379—80 гг. на службу к московскому великому князю Дмитрию Ивановичу⁹. Ш. И. Бектинев вносит в эту историю еще большую путаницу, утверждая, что Дмитрий

Корибут «получил в удел Переславль-Залесское княжество» от своего тещи — рязанского великого князя Олега Ивановича и правил им «до конца 1380 или до начала 1381 г.»¹⁰ Необоснованность подобного предположения очевидна, поскольку Переяславль уже с начала XIV в. принадлежал князьям московского дома¹¹.

Близость типологического оформления монет Дмитрия Корибута именно к русским, а не литовским монетам, позволила Н. Ф. Котляру и вовсе усомниться в их подлинности. Исследователь отмечал, что «монеты подобного типа (на одной стороне подражание джучидскому дирхаму, на другой — русская надпись с именем князя) не встречаются в чеканке литовских князей второй половины XIV — начала XV в.»¹². Предположение вроде бы подтверждалось и тем, что вес известных монет Корибута, близкий весу золотоордынских дирхамов, был не свойственен для большинства монет Великого княжества Литовского.

Тем не менее опасения Н. Ф. Котляра по поводу поддельности этих монет не нашли своего подтверждения. Напротив, в эрмитажном собрании уже давно хранится «северская» монета, имеющая аналогичное оформление, которая, как было сказано выше, ошибочно приписывалась ранее Рязанскому княжеству. На одной из ее сторон также находится грубое подражание, а на другой тамга, весьма близкая по форме к тамге, имеющейся на одной из разновидностей чеканки с именем Дмитрия Корибута. Вокруг тамги отчетливо видны следы надписи, выполненной буквами кириллического алфавита (прил., табл. II/3 [увелич.]). В подлинности этой монеты сомневаться не приходится, так как в последние годы подобные экземпляры были обнаружены также на территории Брянской области.

Сразу несколько «северских» монет, типологически подражавших татарским дирхамам, часть из которых имела на одной из сторон близкую по форме тамгу, были выделены Г. А. Козубовским в составе Борщевского клада, найденного в 1948 г. близ моста через р. Трубеж в с. Борщев Барышевского района Киевской области¹³. Не касаясь вопроса о принадлежности присутствующей на монетах тамги Дмитрию Корибуту, отметим, что сам факт их чеканки в конце XIV в. на территории Чернигово-Северских земель не подлежит сомнению.

Стимулом для этой чеканки, очевидно, стало обращение джучидского дирхама, установившееся в княжествах Южной Руси не позднее второй половины 60-х гг. XIV в.¹⁴ По мнению Г. А. Козубовского, на денежное обращение Южной Руси существенное влияние оказала чеканка собственной монеты ханами Мамаевой Орды Абдуллахом (1364—1370) и Мухаммадом Булаком (1370—1380) в г. Орду на Нижнем Днепре. По заключению исследователя, «эти монеты получили широкое распространение в обращении южнорусских княжеств Великого княжества Литовского и Русского, а от-

дельные типы киевских и северских монет подражают им». Вес значительной части известных экземпляров монет Корибута составляет чуть более 1,4 г¹⁶, что точно соответствует весу джучидских дирхамов, чеканенных до реформы Токтамыша 1380 г.¹⁷ Помимо прочего, это обстоятельство указывает на возможное начало денежных эмиссий Корибута Ольгердовича в 1370-е гг., что подтверждается присутствием таких монет в Борщевском кладе, сокрытом в начале 80-х гг. XIV в.¹⁸

Вес «северской» монеты, обнаруженной в районе Севска, несколько ниже и близок к весу золотоордынских дирхамов, чеканенных после 1380 г. Данное обстоятельство может указывать на чеканку монет этого типа несколько позднее монет с именем Дмитрия Корибута. Изображение всадника на публикуемой монете по своей трактовке очень напоминает аналогичное изображение, имеющееся на некоторых разновидностях ранних литовских монет с двойным («патриаршим») крестом в щите на одной из сторон (прил., табл. II/4, 5 [увелич.]), относимых большинством исследователей к правлению великого князя Ягайлы¹⁹. В последнее время стали известны экземпляры монет этого типа, на которых отчетливо читается часть имени этого князя, что делает вопрос об их атрибуции окончательно решенным²⁰.

Все сказанное позволяет утверждать, что выпуск серебряных монет с изображением всадника с копьём на лицевой стороне и подражанием джучидскому дирхаму на оборотной был осуществлен в южнорусских землях, находившихся под властью Великого княжества Литовского в 80-х или же в самом начале 90-х гг. XIV в. Можно также предположить, что эти монеты чеканил новгород-северский князь Дмитрий Корибут Ольгердович. До начала 1380-х гг., находясь в оппозиции Кейстуту, этот князь мог некоторое время вести себя как практически независимый правитель, что, очевидно, и позволило ему осуществить кратковременный выпуск монет со своим именем. Однако после возвращения верховной власти к Ягайло Корибут становится верным вассалом великого князя и его союзником в борьбе с Витовтом.

Выражением признания Корибутом власти Ягайло и могло стать помещение им на лицевой стороне своих монет «эмблемы», характерной для монет великого князя. Одновременно следует подчеркнуть, что монеты с подобным изображением вряд ли могли появиться в южнорусских землях позднее 1393 г., когда реальная власть в Великом княжестве Литовском оказалась в руках Витовта, монеты которого несли на себе уже иную символику²¹.

---

¹ Крашенинников В. В. Взгляд через столетие. Тула, 1990. С. 65.

² Шеков А. В. Верховские княжества (Краткий очерк политической истории XIII — середины XIV в.). Тула, 1993. С. 34.

³ Крашенинников В. В., 1990. С. 66.

⁴ *Котляр Н. Ф.* О монетах Дмитрия Корибута Ольгердовича // Сообщения Государственного Эрмитажа. Т. XL. Л., 1975. С. 72—73; *Козубовский Г. А.* Сіверські монети XIV ст. Київ, 1992. С. 6—9.

⁵ *Котляр Н. Ф.*, 1975. С. 73, рис. а, б.

⁶ *Ильин А. А.* Классификация русских удельных монет. Вып. 1. Л., 1940. Т. IV. № 6.

⁷ *Догель М. И.* Неизданная русская монета XIV в. // Записки нумизматического отделения Русского археологического общества. Т. II. Вып. III—IV. СПб., 1913. С. 85—89; *Бектинеев Ш. И.* Денежное обращение Великого княжества Литовского в XIII—XV вв. Минск, 1994. С. 37—41.

⁸ *Бектинеев Ш. И.*, 1994. С. 37—38.

⁹ *Шеков А. В.* Верховские княжества... С. 35—36.

¹⁰ *Бектинеев Ш. И.*, 1994. С. 38—39.

¹¹ *Экземлярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Биографические очерки. СПб., 1891. С. 8—9.

¹² *Котляр Н.*, 1975. С. 74.

¹³ *Козубовский Г. А.*, 1992. С. 16—19, 27—29.

¹⁴ *Козубовский Г. А.* Джучидские монеты XIV в. в денежном обращении Южной Руси // III Всероссийская нумизмат. конф.: Тез. док. и сообщ. М., 1995. С. 20.

¹⁵ *Козубовский Г. А.*, К проблеме хронологии и распространения древнейших литовских монет на Украине // Всерос. нумизмат. конф.: Тез. докл. СПб., 1994. С. 29.

¹⁶ *Ivanauskas E., Balcius. M.* Lietuvos didziosios kunigaikstystes lydiniai ir monetas nuo 1387 iki 1495 metu. Vilnius, 1994. S. 33.

¹⁷ *Колызин А. М.* О метрологии монетного чекана Москвы последней четверти XIV в. // Нумизматический сборник. Моск. нумизмат. об-во. № 3. М., 1994. С. 71.

¹⁸ *Козубовский Г. А.*, 1992. С. 6.

¹⁹ *Аляксеюнас В.* К вопросу о монетах великого князя Литвы Ягайло // VIII Всерос. нумизмат. конф.: Тез. докл. и сообщ. М., 2000. С. 100—101.

²⁰ *Retecas E.* Vilniaus zemuines pilies pinigų lobis. Vilnius, 2003. S. 94—97. № 36, 45.

²¹ Авторам стало известно о находке еще одной подобной монеты. Она происходит из клада золотоордынских дирхамов и русских монет, найденного в 2003 г. вблизи г. Алексина Тульской обл. Вес монеты 1,38 г. Клад сокрыт ок. 1392 г. (*Колызин А. М., Литвинов С. В., Селезнев А. Б.* Клад золотоордынских и русских монет из-под Алексина / Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2004. С. 136—137).